

ПОГРЕБЕНИЕ ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛИЩА МАЛЯЧКИНО IV

Дмитрий Алексеевич Сташенков,^{1,2} Михаил Александрович Турецкий¹

¹ Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Самара, Россия

² E-mail: archeo@list.ru

Аннотация. В 2021 г. отрядом ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» были проведены спасательные археологические раскопки на селище Малячкино IV в Шигонском районе Самарской области. Основной слой памятника относится к срубной культуре позднего бронзового века. На территории поселения выявлен грунтовой могильник золотоордынской эпохи, погребения которого были совершены в слабоуглубленных в материк подпрямоугольных ямах. Погребенные, в основном безынвентарные, были ориентированы головой на запад. При раскопках также было обнаружено одиночное грунтовое погребение хазарского времени. Погребенный – взрослый человек (сохранность антропологического материала неудовлетворительная), был помещен в могильную яму прямоугольной формы в слабоскорченном положении на правом боку, головой ориентирован на запад. Погребальный инвентарь состоял из красноглиняной амфоры, двух лепных горшковидных сосудов, кругового кувшина, фрагмента бронзового зеркала и фрагментов железных изделий. Погребение, являющееся уникальным для Среднего Поволжья, датируется второй половиной VIII – первой половиной IX в. В статье приводятся аналогии найденным предметам – причерноморской амфоре с зональным рифлением, сероглиняному круговому кувшину салтовского типа, бронзовому дисковидному зеркалу с небольшим бортиком по окружности, лепной керамике, делается вывод о принадлежности изученного погребения к числу памятников, связанных с носителями салтово-маяцкой культуры, возможно, с кочевым населением Хазарского каганата. Исходя из имеющихся аналогий в погребальных комплексах региона, можно предположить, что изначально над захоронением существовала небольшая курганный насыпь, впоследствии с nivelированная в ходе хозяйственного использования территории. Предполагается, что исходным районом миграции оставившего погребальный комплекс у с. Малячкино населения в Среднее Поволжье могла быть территория степного варианта салтово-маяцкой культуры.

Ключевые слова: археология, Самарское Поволжье, хазарская эпоха, погребальный инвентарь, керамика, амфоры с зональным рифлением, салтово-маяцкая культура

Цитирование. Сташенков Д.А., Турецкий М.А. Погребение хазарского времени на территории селища Малячкино IV // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24. № 2. С. 429–440. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.026>

UDC 902/904

Submitted: 16.04.2024

Accepted: 28.05.2024

BURIAL OF THE KHAZAR TIME ON THE TERRITORY OF THE ARCHAEOLOGICAL SITE OF MALYACHKINO IV

Dmitry A. Stashenkov,^{1,2} Mikhail A. Turetsky¹

¹ Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabin. Samara, Russia

² E-mail: archeo@list.ru

Abstract. In 2021, an archaeological team of Interregional Centre of Archaeological Studies LLC carried out a series of rescue excavations in Malyachkino IV ancient settlement located in Shigonsky District, Samara Region. The main cultural layer represents the Srubnaya culture dating the Late Bronze Age. The settlement was found with a subsoil grave field of the Golden Horde period. The graves are nearly rectangular in shape and slightly deepened into the natural ground. The deceased are buried with their heads facing west and mostly lacking grave goods. The archaeologists also found a single subsoil grave of the Khazars period. The rectangular grave hosts a grown person (anthropological material is in a poor condition). The person is slightly crouched on the right side with the head facing west. Among the grave goods, there were a redware amphora, two moulded earthenware pots, a round jug, a piece of a bronze mirror and ironware fragments. One of its kind for the Middle Volga, the burial ground dates back to the second half of the 8th century – first half of the 9th century. The paper provides equivalents to the finds: a Pontic amphora with partially ribbed surface, a Saltov round jug made of gray clay, a bronze disk-shaped mirror with a small rim around it, moulded ceramics. It is concluded that the studied burial ground is associated with the Saltovo-Mayaki culture, possibly with Khazar nomads in particular. Based on the equivalents from other burial sites in the region, it is likely that the graves were once topped with a small kurgan mound. Later, the kurgan mound was smoothed down as the territory was in economic use. It is assumed that the people who left behind the Malyachkino grave field were migrating to the Middle Volga from a Saltovo-Mayaki steppe.

Keywords: archaeology, Samara Volga region, Khazar era, funerary goods, ceramics, amphorae with zonal corrugation, Saltovo-Mayatskaya culture

Citation. Stashenkov, D.A., Turetsky, M.A. 2024, "Burial of the Khazar Time on the Territory of the Archaeological Site of Malyachkino IV", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 24, no. 2, pp. 429–440. (In Russ). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.026>

Введение

В августе 2021 г. отрядом ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» под руководством М.А. Турецкого в зоне строительства обхода г. Тольятти с мостовым переходом через р. Волга в составе международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай» были проведены спасательные археологические раскопки на селище Малайчино IV [Турецкий, Козмирчук, Красильникова, 2022].

Селище, обнаруженное в 2019 г. Р.Р. Саттаровым, располагается на левом берегу р. Уса в 1,3 км к северу-северо-востоку от с. Малайчино и в 1,9 км к югу-юго-западу от с. Белоклюжье Шигонского района Самарской области (рис. 1).

При раскопках 2021 г. на площади 7420 м² выявлен 91 бытовой комплекс (постройки, хозяйственные и столбовые ямы, очаги). Основной слой памятника относится к срубной культуре позднего бронзового века.

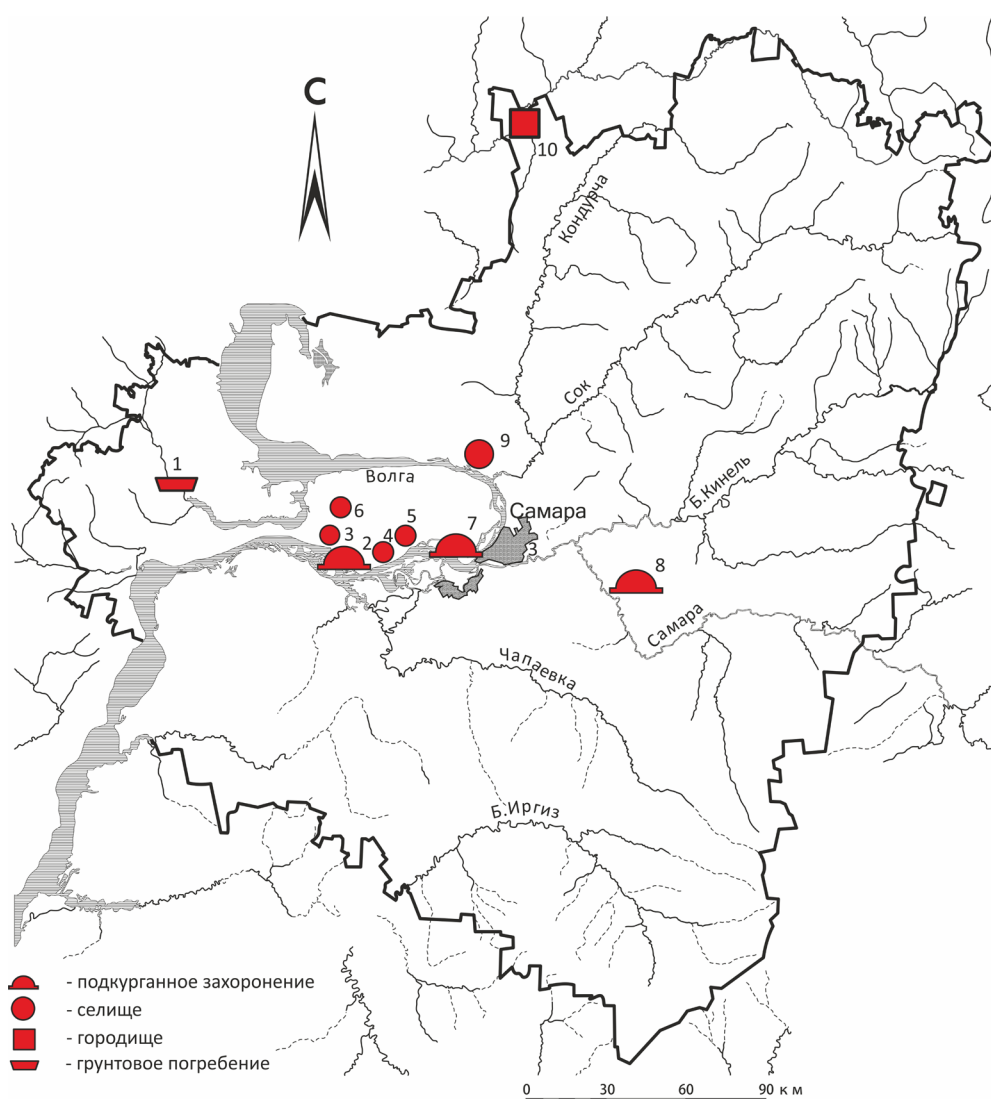

Рис. 1. Карта памятников хазарского времени на территории Самарского Поволжья, на которых выявлены амфоры с зональным рифлением и круговые кувшины салтовского облика. 1 – погребение на селище Малайчино IV; 2 – Бруснянский III одиночный курган; 3 – селище Малая Рязань VII; 4 – селище Севрюкаево II; 5 – селище Новый Путь; 6 – Жигулевское селище; 7 – Новинковский I курганный-грунтовый могильник; 8 – курганный могильник Бобровка I; 9 – селище Власть Труда I; 10 – Пролетарское городище

Fig. 1. Map of Khazar period monument in Samara Volga territory found with partially ribbed amphorae and Saltov round jugs. 1 – burial ground in Malyachkino IV Settlement; 2 – Brusnyanskiy III single kurgan; 3 – Malaya Ryazan VII settlement; 4 – Sevryukaevo II settlement; 5 – Noviy Put settlement; 6 – Zhigulevskoye settlement; 7 – Novinkovskiy kurgan-subsoil grave field; 8 – Bobrovka I kurgan grave field; 9 – Vlast Truda I settlement; 10 – Proletarskoye hillfort

В юго-восточной части раскопа располагался грунтовой могильник (рис. 2). Погребения были совершены в слабоуглубленных в материк подпрямоугольных ямах. Погребенные лежали вытянуто на спине, с руками, расположенными на груди, поясе, тазовых костях или вытянутыми вдоль тела, в одном погребении фиксировалась поза «скорчено на боку». Погребенные в основном были ориентированы головами на запад, четыре погребения имели северную и северо-восточную ориентировку. В единственном парном погребении, в котором костяки лежали антитезой, ориентированные головами к северу и к югу, обнаружены височное кольцо и 6 сьюльгам. Остальные погребения безынвентарные. Вероятно, грунтовой могильник на селище Малячкино IV оставлен в золотоордынское время.

В северной части раскопа, на краю первой надпойменной террасы р. Уса, было обнаружено одиночное грунтовое погребение хазарского времени (рис. 3). Публикации материалов этого погребения и посвящена настоящая статья.

Основная часть

В районе погребения зафиксирована следующая стратиграфическая ситуация: под слоем дерна находился слой темно-серой супеси (пашня) мощностью 0,12–0,3 м. Ниже залегал слой серой супеси мощностью 0,24–0,48 м, под ним – предматериковый слой серо-коричневой слабогумусированной супеси мощностью 0,08–0,2 м. Материк – светло-желтый мелкозернистый песок с глинистыми включениями (рис. 4). В слое выявлены отдельные фрагменты костей животных и лепной керамики, относящиеся к срубной культуре.

Погребение, получившее порядковый номер 5, выявлено после зачистки пласта 2 в слое серой супеси, когда по включениям золы и углей было зафиксировано пятно заполнения могильной ямы прямоугольной формы, ориентированной по линии запад-восток, с небольшим отклонением к ЮЮЗ-ВСВ (рис. 5). После расчистки могильная яма имела размеры 0,87×1,98 м в верхней части и 0,81×1,91 м на уровне дна. Стенки слегка сужались ко дну. В материк яма была углублена на 0,15–0,2 м.

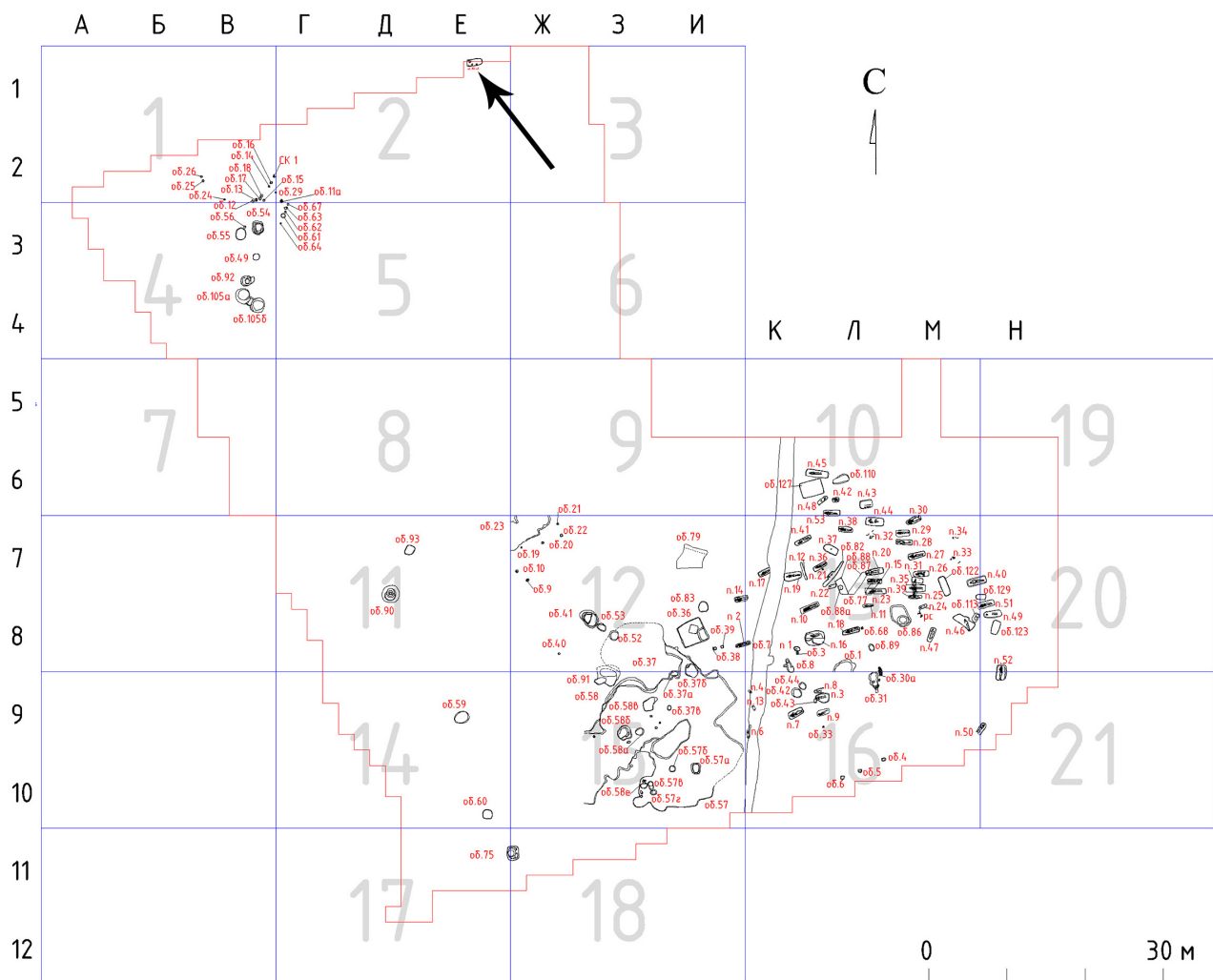

Рис. 2. План раскопа на селище Малячкино IV. Стрелкой выделено погребение 5
Fig. 2. Malyachkino IV settlement excavation layout. Burial ground 5 is indicated with an arrow

В погребении выявлены кости взрослого человека (неудовлетворительная сохранность антропологического материала, который был обработан к.и.н. Е.П. Китовым, не позволила провести половозрастные определения). Погребенный лежал в слабоскорченном положении на правом боку, головой на запад (рис. 6–8). Череп лицевой частью был обращен к югу. Ноги были согнуты в коленях, левая рука согнута в локте, лучевые кости ее лежали на животе, правая рука, возможно, была вытянута вдоль туловища (сохранился только фрагмент плечевой кости).

Погребальный инвентарь состоял из находившихся в изголовье погребенного красноглиняной амфоры, двух лепных горшковидных сосудов, за-

фиксированных справа от груди погребенного и слева от головы; кругового кувшина, помещенного справа от погребенного напротив таза; фрагмента бронзового зеркала, зафиксированного в районе шеи; фрагментов железных изделий (подпружных пряжек?), обнаруженных справа и слева от черепа (рис. 9–12).

В целом набор погребального инвентаря не типичен для самарского региона, хотя по отдельности каждому предмету можно найти аналогии в конкретных археологических памятниках.

Для того, чтобы определить место изученного погребения среди раннесредневековых древностей Волго-Уралья, обратимся к анализу отдельных категорий предметов.

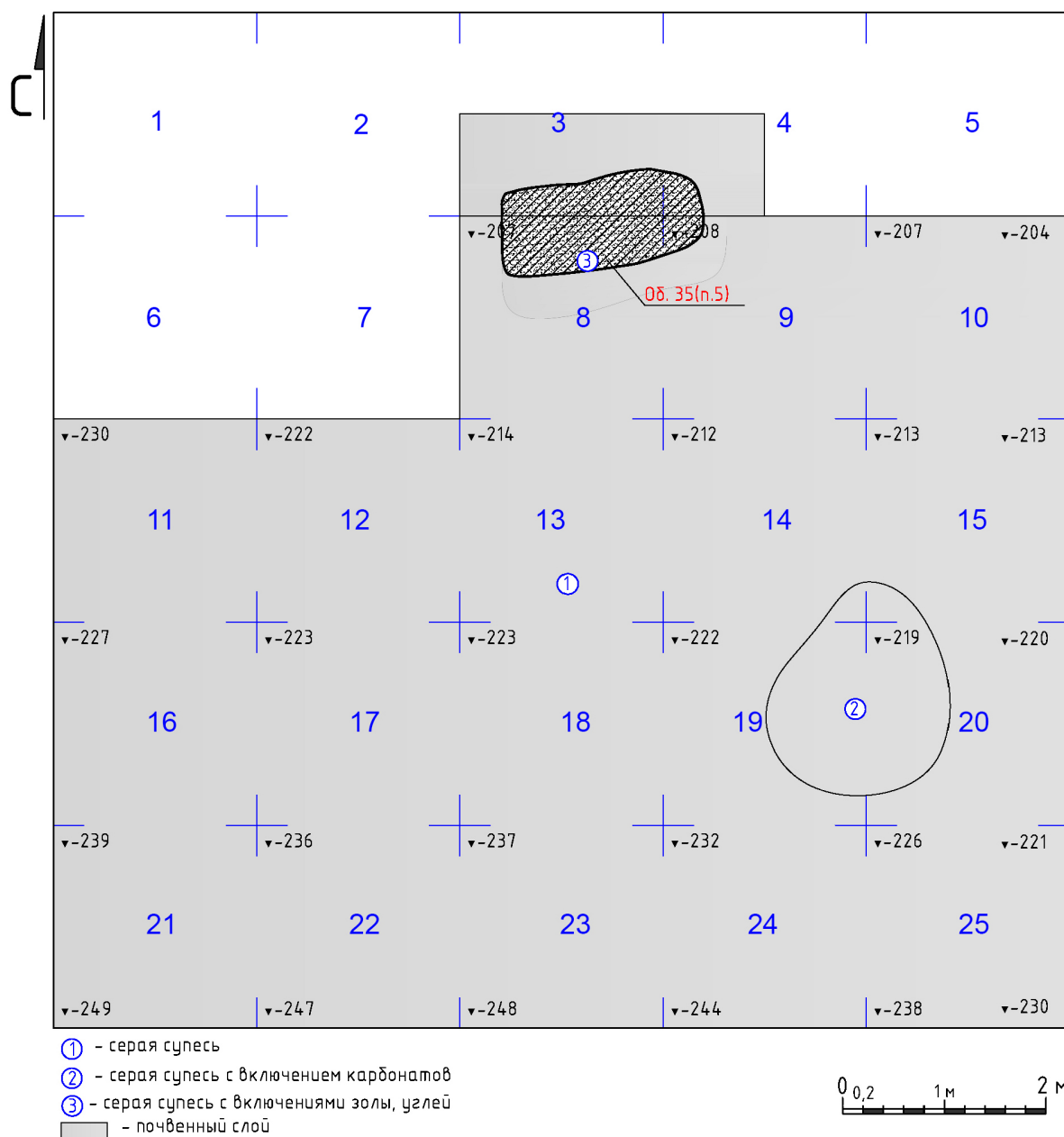

Рис. 3. Селище Мелячкино IV. План участка 2 раскопа после зачистки пласта 2.

В северной части фиксируется пятно могильной ямы погребения 5

Fig. 3. Malyachkino IV settlement. Area 2 excavation layout after layer 2 cleaned.

In the north, there is a spot indicating a grave of burial ground 5

Описание находок и их аналогии

Красноглиняная амфора причерноморского типа с зональным рифлением, с туловом яйцевидной формы, имеет высоту 47 см и максимальный диаметр в верхней части 33 см (рис. 9). Две ручки крепятся в средней части горловины и плечиков. В могилу амфора была помещена во фрагментированном состоянии, отдельные фрагменты ее были утрачены.

Находки подобных амфор и их фрагментов в Среднем Поволжье не являются чем-то необычным. Они известны как в погребальных комплексах, так и на поселениях (рис. 1). Проведенный анализ материалов показывает, что в ранних погребальных комплексах, в которых преобладают материалы конца VII – первой половины VIII в. (представленных преимущественно комплексами новинковского типа), амфорная тара отсутствует.

Рис. 4. Селище Малячкино IV. Участок 2 раскопа после зачистки на уровне материка.
В северной части раскопа – место погребения 5

Fig. 4. Malyachkino IV settlement. Area 2 excavation cleaned (ground level). Burial ground 5 in the north of the excavation site

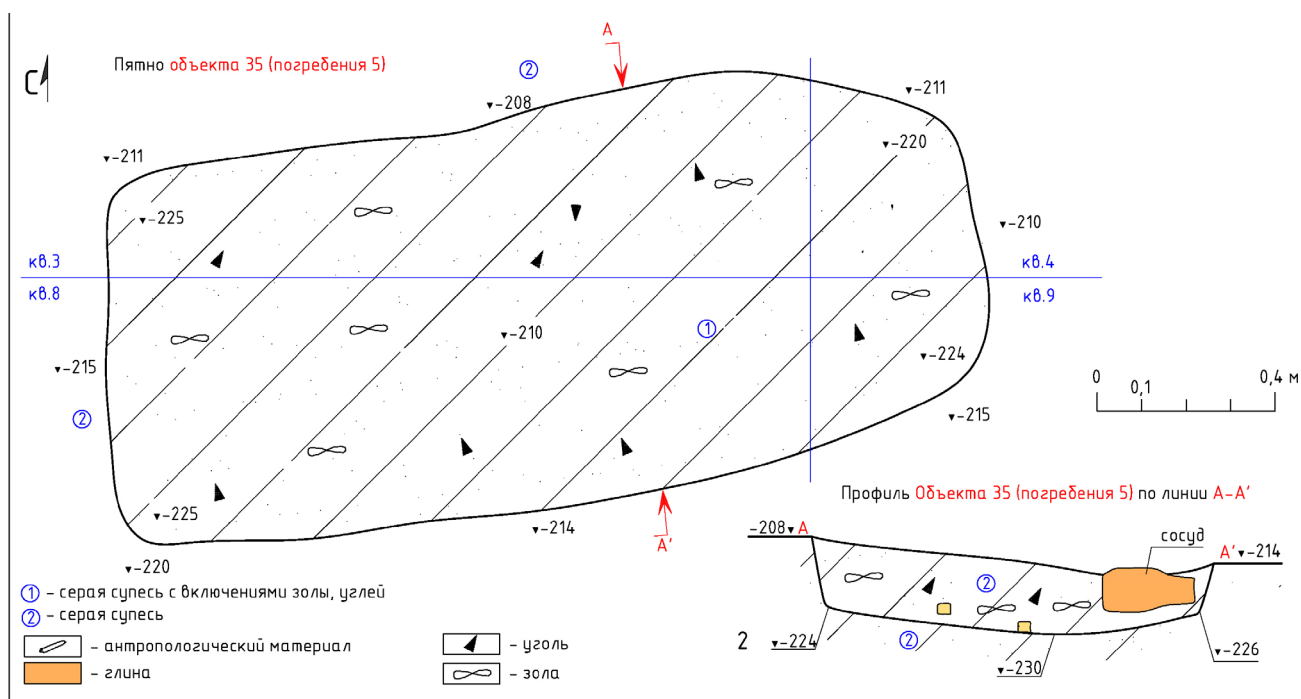

Рис. 5. Селище Малячкино IV. Очертания могильной ямы погребения 5 на уровне фиксации и ее разрез

Fig. 5. Malyachkino IV settlement. Grave outline within burial ground 5 (fixation level) and cross-section

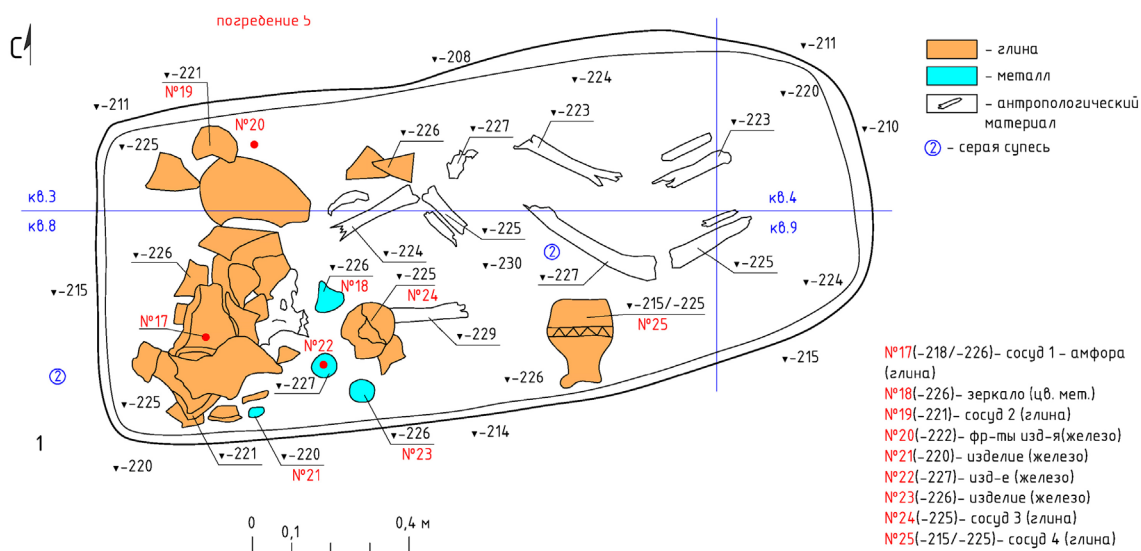

Рис. 6. Селище Малачкино IV. План погребения 5
 Fig. 6. Malyachkino IV settlement. Burial ground 5 layout

Подкурганные захоронения в Ульяновском Поволжье и на Самарской Луке с находками амфор (курганные могильники Урень II, Бруснянский III, одиночный курган [Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. Рис. 40, I, 3]) датируются второй половиной VIII – IX вв. Поселения, на которых обнаружены фрагменты крымских амфор, также появляются в регионе не ранее второй половины VIII – IX вв. (Пролетарское городище, селища Власть Труда I, Севрюкаево II, Новый Путь, Малая Рязань VII), все они имеют культурный слой небольшой мощности и являются либо сезонными стойбищами подвижного населения, либо недолговременными ремесленными поселками [Сташенков, 2011. С. 103–104; 2020. С. 107–110].

Центр производства подобных амфор, относимых к числу амфор причерноморского типа, или амфор с мелким зональным рифлением, находился в Северном Причерноморье, где зафиксировано 35 гончарных ремесленных комплексов их производства. Еще в 1979 г. А.Л. Якобсон детально рассмотрел амфоры этого типа, отметив, что широкое распространение их относится к IX в. Амфоры с яйцевидным гладким корпусом, украшенные в верхней части мелким зональным рифлением, он отнес к варианту I [Якобсон, 1979. С. 29–31]. В последние годы появилась серия публикаций, в которых на основе новых материалов подробно анализируется хронология и специфика амфор рассматриваемого типа [Голофаст, Евдокимов, 2019; Науменко, 2009; Суханов, 2017; и др.]. По мнению В.Е. Науменко, подобные амфоры следует отождествлять с т.н. «глобулярными» амфорами, которые представляют собой стандартизированный класс тарной продукции, производившейся на протяжении VII–IX вв. во многих центрах Средиземноморского мира – в Италии, Греции, на

островах Эгейского моря, Крите, Кипре, в Северной Африке и Сирии [Науменко, 2020. С. 399].

Этот вопрос рассматривал и Е.В. Суханов, который провел детальный анализ причерноморских амфор в целой серии специальных работ. Он отметил отсутствие форм высоких пропорций, аналогичных находке из Малачкино, в средиземноморских материалах VIII–IX вв., что может свидетельствовать о принадлежности их к продукции именно крымских гончарных центров [Суханов, 2017. С. 96]. По его наблюдениям, подавляющее большинство причерноморских амфор высокой пропорциональности тяготеют к VIII веку, реже – к первой половине IX в. [Суханов, 2017. С. 95].

Рис. 7. Селище Малачкино IV.
 Погребение 5 в процессе расчистки
 Fig. 7. Malyachkino IV settlement. Burial ground 5 under cleaning

Для Волго-Уральского региона эта датировка может быть сужена. Судя по археологическому контексту, наиболее вероятное время попадания причерноморских амфор с зональным рифлением в регион – вторая половина (возможно, конец) VIII – первая половина IX в.

Сероглиняный круговой кувшин, орнаментированный по плечу и в средней части тулова волнистыми линиями в сочетании с горизонтальными прочерченными линиями, имеет следы вертикального полосчатого лощения в нижней

части тулова. Ручка овально-уплощенная в сечении. Край венчика слегка отогнут, четко выделен ойнохоевидный слив. Широкое плоское дно имеет клеймо в виде креста в квадрате. Размеры 20,0×16,2 см (рис. 10).

Показательно и распределение мест находок круговых кувшинов салтовского типа в Поволжье. Подобная круговая и подправленная на круге посуда, относящаяся к развитому этапу салтово-маяцкой культуры, также известна и в погребальных, и в поселенческих комплексах Среднего Поволжья.

Рис. 8. Селище Малячкино IV. Погребение 5 после расчистки

Fig. 8. Malyachkino IV settlement. Burial ground 5 after cleaning

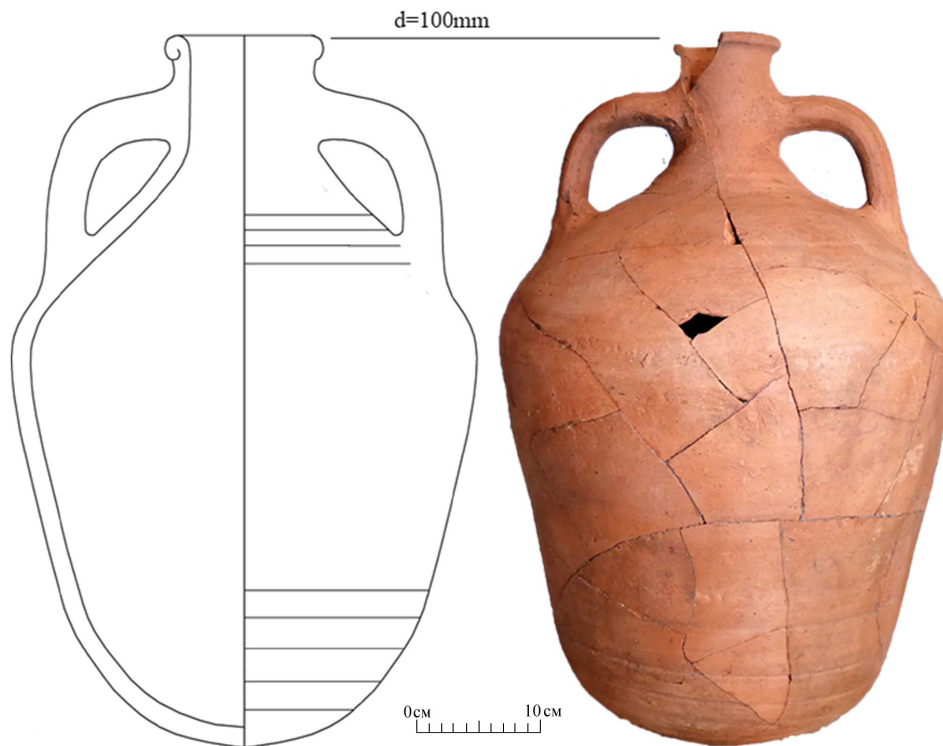

Рис. 9. Селище Малячкино IV. Погребение 5. Амфора

Fig. 9. Malyachkino IV settlement. Burial ground 5. Amphora

Круговые сероглиняные кувшины с вертикальным полосчатым или перекрестным лощением представлены в материалах Больше-Тарханского и Танкеевского могильников в Татарстане [Генинг, Халиков, 1964. Рис. 11. Табл. IV–V], зафиксированы они и в отдельных подкурганых и грунтовых захоронениях Ульяновского и Самарского Поволжья [Матвеева, 1997. Рис. 127; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. Рис. 37; Сташенков, 2003; 2010; Семькин, Казаков, 2003. Рис. 2; 7]. Отметим, что в ранних комплексах новинковского круга, а также в мадьярских древностях, подобная посуда отсутствует.

На поселениях фрагменты салтовских кувшинов присутствуют в небольшом количестве.

На левом берегу Волги немногочисленные фрагменты лепных и подправленных на круге кувшинов салтово-маяцкого типа обнаружены на городище Чертов городок [Семькин, 1996; Матвеева, Семькин, 2008] и на селище Власть Труда I. Более представительны находки фрагментов подобных кувшинов, пряслиц и жетонов, сделанных из их стенок, полученные при раскопках Пролетарского городища [Сташенков, 2020].

В Волжском правобережье немногочисленные фрагменты круговых и подправленных на круге сосудов салтовского типа выявлены при раскопках Абрамовского селища, городища Новослободское, городища и селища Новая Беденьга в Ульяновской области [Семькин, 1996; Матвеева, Семькин, 2008; Семькин, Матвеева, 2010. Рис. 6].

Отметим, что при раскопках раннесредневековых памятников Самарской Луки, на которых обнаружены фрагменты красноглиняных амфор причерноморского типа (селища Севрюкаево II, Новый Путь, Малая Рязань VII), сколько-нибудь выразительной подборки фрагментов сероглиняных салтовских кувшинов не зафиксировано [Матвеева, 2003; 2005; Матвеева, Скарбовенко, 2005; Вязов, Нерушин, 2010]. В этом плане показательно, что при исследовании Жигулевского грунтового могильника, на котором присутствуют материалы, находящие аналогии в погребальных комплексах новинковского круга, круговая керамика салтовского облика и амфорная посуда отсутствуют [Сташенков, Кочкина, Салугина, 2019]. Возможно, распространение салтовских кувшинов в Среднем Поволжье связано с событиями IX века и происходит оно позднее, чем появление в регионе амфор причерноморского типа.

Рис. 10. Селище Мелячкино IV. Погребение 5. Круговой кувшин
Fig. 10. Malyachkino IV settlement. Burial ground 5. Round jug

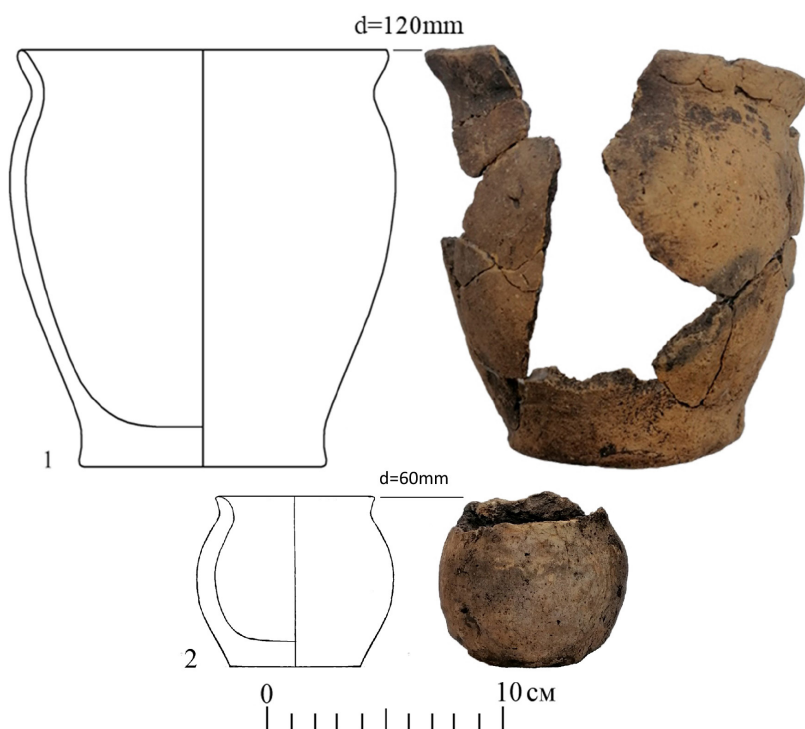

Рис. 11. Селище Малячкино IV. Погребение 5. Лепные сосуды
Fig. 11. Malyachkino IV settlement. Burial ground 5. Moulded vessels

Лепные сосуды, обнаруженные в погребении у с. Малячкино, для уточнения хронологической позиции погребения существенного значения не имеют.

Неорнаментированный плоскодонный горшковидный сосуд с шаровидным туловом и слегка отогнутым венчиком имеет размеры $7,2 \times 6,4 \times 0,7$ см, диаметр верхней части – 6 см (рис. 11, 2). Отметим, что форма и пропорции сосуда в целом не характерны для раннесредневековых кочевнических древностей поволжского региона.

Второй неорнаментированный сосуд горшковидной формы с отогнутым венчиком размерами $12,2 \times 12,4 \times 0,7$ см (рис. 11, 1) также нетипичен для кочевнических комплексов хазарской эпохи, однако по форме, общим пропорциям и характеру обработки поверхности он находит аналогии в керамическом комплексе Жигулевского могильника [Сташенков, Кочкина, Салугина, 2019] и в целом может датироваться в пределах VIII–IX вв.

Фрагмент бронзового зеркала с бортиком по окружности с амальгамным покрытием (размеры фрагмента $7,3 \times 7,8 \times 0,1$ см) для уточнения датировки комплекса существенной роли также не сыграет (рис. 12, 1). Подобные зеркала не характерны ни для памятников салтово-маяцкой культуры, где встречены преимущественно небольшие зеркала с центральной петлей на оборотной стороне и рельефным декором [Мастыкова, 2016], ни для раннеболгарских комплексов Волго-Камского региона, где преобладают небольшие орнаментированные зеркала-амулеты [Генинг, Халиков, 1964], ни для древностей новинковского типа, где известны еди-

Рис. 12. Селище Малячкино IV. Погребение 5. Изделия из металла. 1 – фрагмент зеркала; 2, 3 – подпружные пряжки; 4 – зубило (?); 5, 6 – фрагменты оковки. 1 – бронза; 2–6 – железо

Fig. 12. Malyachkino IV settlement. Burial ground 5. Metalware. 1 – mirror fragment; 2, 3 – girth buckles; 4 – chisel (?); 5, 6 – iron cover fragments. 1 – bronze; 2–6 – iron

ничные находки крупных неорнаментированных плоских зеркал с боковой ручкой [Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. Рис. 19, 5, 7]. Редкие находки крупных зеркал с боковой ручкой известны и в Подонье, однако бортики на них также отсутствуют [Иванов, Копылов, 2001].

Бронзовые зеркала с небольшим бортиком имеются в материалах Алтайского региона, но основная часть находок там орнаментирована. Отметим два фрагмента металлических зеркал, обнаруженных при исследовании памятника Ближние Елбаны XVI у с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края, на правом берегу Оби. Один неорнаментированный фрагмент, датированный IX–X вв., происходит из погребения сrostкинской культуры (могила 6) [Тишкин, Серегин, 2011. С. 50], второй, с циркульным орнаментом на оборотной стороне, датирован VIII–IX вв. (могила 9) [Тишкин, Серегин, 2011. С. 51].

Железные изделия из Малячкинского погребения – две подпружные пряжки (рис. 12, 2, 3), зубило (?) (рис. 12, 4) и фрагменты оковки (?) (рис. 12,

5, 6), хотя и не имеют четкой датировки, вполне укладываются в хронологические рамки хазарской эпохи.

Выводы

Проведенный анализ материала погребения на территории селища Малячкино IV позволяет датировать его второй половиной VIII – первой половиной IX в. и отнести погребение к числу памятников, связанных с носителями салтово-маяцкой культуры или, точнее, с кочевым населением Хазарского каганата. Исходя из имеющихся аналогий в погребальных комплексах региона, можно предположить, что изначально над захоронением существовала небольшая курганный насыпь, впоследствии снивелированная в ходе хозяйственного использования территории.

Исходным районом миграции оставившего погребальный комплекс у с. Малячкино населения в Среднее Поволжье могла быть территория степного варианта салтово-маяцкой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара: Полдень. XXII век, 1998. 286 с.

Вязов Л.А., Нерушин И.А. Исследования поселения хазарского времени у с. Малая Рязань на Самарской Луке в 2007–2009 гг. // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.: вопросы межкультурных контактов и межкультурного взаимодействия: (сборник материалов IV Междунар. археологич. конф., г. Самара, 17–21 ноября 2008 г.). Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2010. С. 128–146.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 202 с.

Голофаст Л.А., Евдокимов П.А. К вопросу о времени бытования амфор с мелким зональным рифлением (по материалам раскопок в Фанагории) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Вып. XXIV / Отв. ред. А.И. Айбабин. Симферополь: Соло-рич, 2019. С. 186–216.

Иванов А.А., Копылов В.П. Бронзовые зеркала из раннесредневековых подкурганных погребений Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // Донская археология. 2001. № 3–4. С. 126–130.

Мастыкова А.В. Зеркала типа Карповка. К вопросу о формировании салтово-маяцкой культуры Среднего Дона // Дивногорский сборник. Вып. 6 / Под ред. А.З. Винникова. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 241–254.

Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара: СамГУ, 1997. 227 с.

Матвеева Г.И. Поселения VIII–IX вв. в Среднем Поволжье // Из археологии Поволжья и Приуралья. Материалы II Халиковских чтений. Казань: Школа, 2003. С. 107–117.

Матвеева Г.И. К вопросу о седентаризации волжских болгар // II Городцовские чтения. Мате-

риалы конф.: чтения, посвящ. столетию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном историческом музее. М.: ГИМ, 2005. С. 294–298. (Труды ГИМ. Вып. 145)

Матвеева Г.И., Семькин Ю.А. Новослободское городище – центр седентаризации раннесредневековых кочевников на территории Ульяновского Поволжья // Материалы четвертой науч. конф., посвящ. ученому и краеведу С.Л. Сытину. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. С. 188–197.

Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А. Новые исследования селища Севрюкаево II // Краеведческие записки. Вып. 12. (Материалы II Межрегион. науч. конф. «Самарский край в истории России», посвящ. 180-летию со дня рождения П.В. Алабина, 16–17 сентября 2004 г.). Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2005. С. 35–49.

Науменко В.Е. Амфоры // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том I. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь; Керчь: Адеф-Украина, 2009. С. 35–50. (Боспорские исследования. Supplementum 5)

Науменко В.Е. Амфоры «причерноморского типа» на территории средневековой Таврики и Кавказа: проблемы современной атрибуции и хронологии // XI Крупновские чтения. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г. Махачкала: МавраевЪ, 2020. С. 399–401.

Семькин Ю.А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1996. С. 167–184.

Семькин Ю.А., Казаков Е.П. Исследования новых памятников раннеболгарского времени в Ульяновском Поволжье // Из археологии Повол-

жья и Приуралья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИА АН РТ, 2003. С. 118–142.

Семыкин Ю.А., Матвеева Г.И. Освоение природных ресурсов, становление и развитие хозяйства у раннесредневекового населения новослободской группы памятников в Сенгилеевском районе Ульяновской области // Краеведческие записки. Вып. XV. 40 лет Средневожской археологической экспедиции / Отв. ред. Л.В. Кузнецова. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2010. С. 243–254.

Сташенков Д.А. Раскопки Кайбельского средневекового могильника в 1953–1954 гг. // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. К 80-летию Н.Я. Мерперта / Отв. ред. И.Б. Васильев, М.А. Турецкий, Ю.И. Колев. Самара: СНЦ РАН, 2003. С. 324–345.

Сташенков Д.А. О группах поселений хазарской эпохи в Самаро-Симбирском Поволжье // Культурные евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.: вопросы межкультурных контактов и межкультурного взаимодействия (сборник материалов IV Междунар. археологич. конф., г. Самара, 17–21 ноября 2008 г.). Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2010. С. 118–127.

Сташенков Д.А. Керамический комплекс поселений хазарской эпохи в Самаро-Симбирском Поволжье // Междунар. науч. семинар «Керамика Хазарского Каганата (VII–X вв.) и проблема идентификации болгарской керамики в странах При-

черноморья и Поволжье» (г. Ялта, 16–20 октября 2011 г.). Ялта: НАНУ, 2011. С. 99–104.

Сташенков Д.А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье. Каталог археологических коллекций. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. 120 с.

Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Салугина Н.П. Керамика из погребений Жигулевского II грунтового могильника: морфология и технико-технологический анализ // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 177–197. DOI: <https://doi.org/10.244.11/2587-6112-2019-00087>

Суханов Е.В. Формы «причерноморских» амфор VIII–X вв. // Российская археология. 2017. № 3. С. 89–104.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул: Азбука, 2011. 144 с.

Турецкий М.А., Козмичук И.А., Красильникова Л.И. Раскопки селища Малякино IV в Шигонском районе Самарской области // Археологические открытия в Самарской области 2021 года / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2022. С. 21–23.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврии. Л.: Наука, 1979. 164 с.

REFERENCES

Bagautdinov, R.S., Bogachev, A.V., Zubov, S.E. 1998, *Prabolgary on the Middle Volga. At the origins of the history of the Volga-Kama Tatars*. Noon. XXII century, Samara, 286 p. (In Russ.)

Vyazov, L.A., Nerushin, I.A. 2010, “Studies of the settlement of the Khazar period near the village of Malaya Ryazan on Samarskaya Luka in 2007–2009”, *Kul'tury evrazijskikh stepej vtoroj poloviny I tysyachel'niya n.e.: voprosy mezhetnicheskikh kontaktov i mezhkul'turnogo vzaimodejstviya: (sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj arheologicheskoy konferencii, g. Samara, 17–21 noyabrya 2008 g.)* (“Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the I millennium AD: issues of interethnic contacts and intercultural interaction: (collection of materials of the IV International Archaeological Conference, Samara, November, 17–21, 2008)”), SOIKM, Samara, pp. 128–146. (In Russ.)

Gening, V.F., Khalikov, A.H. 1964, *Early Bulgarians on the Volga (Bolshe-Tarhanskij burial ground)*. Nauka, Moscow, 202 p. (In Russ.)

Golofast, L.A., Evdokimov, P.A. 2019, “On the Chronology of the Early Medieval Globular Amphorae (According to the Excavations in Phanagoreia)”, *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavriki. Vyp. XXIV* (“Materials on archeology, history and ethnography of Tavrika. Iss. XXIV”), Solo-rich, Simferopol, pp. 186–216. (In Russ.)

Ivanov, A.A., Kopylov, V.P. 2001, “Bronze Mirrors of the Early Middle-Age Sub-Mound Burials of the Lower Don Reaches and Volga-Don Country”, *Donskaya arheologiya*, no. 3–4. pp. 126–130. (In Russ.)

Mastykova, A.V. 2016, “Mirrors of the Karpovka type. On the question of the formation of the Saltovo-Mayak culture of the Middle Don”, *Divnogorskiy*

sbornik. Vyp. 6 (“Divnogorsky collection. Iss. 6”), Nauchnaya kniga, Voronezh, pp. 241–254. (In Russ.)

Matveeva, G.I. 1997, *Burial grounds of early Bulgarians on the Samarskaya Luka*. SamGU, Samara, 227 p. (In Russ.)

Matveeva, G.I. 2003, “Settlements of the VIII–IX centuries in the Middle Volga region”, *Iz arheologii Povolzh'ya i Priural'ya. Materialy II Halikovskikh chtenij* (“From archeology of the Volga region and the Urals. Materials of the II Khalikov readings”), Shkola, Kazan, pp. 107–117. (In Russ.)

Matveeva, G.I. 2005, “On the issue of sedentarization of the Volga Bulgarians”, *II Gorodcovskie chteniya. Materialy konferencii: chteniya, posvyashchennye stoletiyu deyatel'nosti Vasiliya Alekseevicha Gorodcova v Gosudarstvennom istoricheskom muzee* (“II Gorodtsov readings. Conference materials: readings dedicated to the centenary of Vasily Alekseevich Gorodtsov's activity at the State Historical Museum”), GIM, Moscow, pp. 294–298. (Proceedings of the GIM. Iss. 145) (In Russ.)

Matveeva, G.I., Semykin, Yu.A. 2008, “Novoslobodsk settlement – the center of sedentarization of early medieval nomads on the territory of the Ulyanovsk Volga region”, *Materialy chetvertoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj uchenomu i kraevedu S.L. Sytinu* (“Materials of the fourth scientific conference dedicated to the scientist and local historian S.L. Sytin”), Corporation of Promotion Technologies, Ulyanovsk, pp. 188–197. (In Russ.)

Matveeva, G.I., Skarbovenko, V.A. 2005, “New studies of the village of Sevryukaev II”, *Kraevedcheskie zapiski. Vyp. 12. (Materialy II Mezhtselevoj nauchnoj konferencii “Samarskiy kraj v istorii Rossii”, posvyashchennoj 180-letiyu so dnya rozhdeniya P.V. Alabina, 16–17 sentyabrya 2004 g.)* (“Lo-

cal history notes. Iss. 12. (Materials of the II Interregional Scientific conference “Samara Region in the history of Russia”, dedicated to the 180th anniversary of the birth of P.V. Alabin, September 16–17, 2004”), SOIKM, Samara, pp. 35–49. (In Russ.)

Naumenko, V.E. 2009, “Amphorae”, *Zin'ko V.N., Ponomarev L.Yu. Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* (“Zinko V.N., Ponomarev L.Y. Tiritaka. Excavation XXVI. Vol. I. Archaeological complexes of the VIII–X centuries”), Adef-Ukraine, Simferopol, Kerch, pp. 35–50. (Bosporiskie issledovaniya. Supplementum 5) (In Russ.)

Naumenko, V.E. 2020, “Amphorae of the “Black Sea type” on the territory of medieval Taurica and the Caucasus: problems of modern attribution and chronology”, *XI Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii, posvyashchennoy 50-letiyu Krupnovskikh chtenij i 50-letiyu Derbentskoj arheologicheskoy ekspedicii. Makhachkala, 20–25 aprelya 2020 g.* (“XI Krupnov readings. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the Krupnov Readings and the 50th anniversary of the Derbent archaeological expedition. Makhachkala, April, 20–25, 2020”), Mavraev, Makhachkala, pp. 399–401. (In Russ.)

Semykin, Yu.A. 1996, “On the question of settlements of early Bulgarians in the Middle Volga region”, *Kul'tury evrazijskikh stepej vtoroj poloviny Itysyacheletiya n.e.* (“Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the I millennium AD”), SOIKM, Samara, pp. 167–184. (In Russ.)

Semykin, Yu.A., Kazakov, E.P. 2003, “Studies of new monuments of the Early Bulgarian period in the Ulyanovsk Volga region”, *Iz arheologii Povolzh'ya i Priural'ya* (“From archeology of the Volga region and the Urals”), IAAN RT, Kazan, pp. 118–142. (In Russ.)

Semykin, Yu.A., Matveeva, G.I. 2010, “The development of natural resources, the formation and development of the economy among the early medieval population of the Novoslobodsk group of monuments in the Sengileevsky district of the Ulyanovsk region”, *Kraevedcheskie zapiski. Vyp. XV. 40 let Srednevolzhskoj arheologicheskoy ekspedicii* (“Local lore notes. Iss. XV. 40 years of the Middle Volga archaeological expedition”), SOIKM, Samara, pp. 243–254. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2003, “Excavations of the Kaibel medieval burial ground in 1953–1954”, *Voprosy arheologii Povolzh'ya. Vyp. 3. K 80-letiyu N.Ya. Merperta* (“Questions of archeology of the Volga region. Iss. 3. To the 80th anniversary of N.Ya. Merpert”), SNC RAN, Samara, pp. 324–345. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2010, “On groups of settlements of the Khazar era in the Samara-Simbirsk Volga region”, *Kul'tury evrazijskikh stepej vtoroj poloviny Itysyacheletiya n.e.: voprosy mezhetnicheskikh kontaktov i mezhkul'turnogo vzaimodejstviya (sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy arheologicheskoy konferencii, g. Samara, 17–21 noyabrya 2008 g.)* (“Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the I millennium AD: issues of interethnic contacts and intercultural interaction (collection of materials of the IV International Archaeological Conference, Samara, November 17–21, 2008)”), SOIKM, Samara, p. 118–127. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2011, “Ceramic complex of settlements of the Khazar epoch in the Samara-Simbirsk Volga region”, *Mezhdunarodnyj nauchnyj seminar «Keramika Hazarskogo Kaganata (VII–X vv.) i problema identifikacii bolgarskoj keramiki v stranah Prichernom'ya i Povolzh'e» (g. Yalta, 16–20 oktyabrya 2011 g.)* (“International scientific seminar “Ceramics of the Khazar Khaganate (VII–X centuries) and the problem of identification of Bulgarian ceramics in the countries of the Black Sea region and the Volga region” (Yalta, October 16–20, 2011)”), NANU, Yalta, pp. 99–104. (In Russ.)

Stashenkov, D.A. 2020, *Ancient Hungarians and their environment in the Samara Volga region. Catalog of archaeological collections.* SOIKM, Samara, 120 p. (In Russ.)

Stashenkov, D.A., Kochkina, A.F., Salugina, N.P. 2019, “Ceramics from the Burials Zhiguli II Ground Burial: morphology, technical and technological analysis”, *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 6, pp. 177–197. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.244.11/2587-6112-2019-00087>

Sukhanov, E.V. 2017, “Shapes of “Pontic” amphorae of the 8th–10th centuries AD”, *Russian Archeology*, no. 3, pp. 89–104. (In Russ.)

Tishkin, A.A., Seregin, N.N. 2011, *Metal mirrors as a source on the ancient and medieval history of Altai (based on the materials of the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Altai State University).* Azbuka, Barnaul, 144 p. (In Russ.)

Turetsky, M.A., Kozmichuk, I.A., Krasilnikova, L.I. 2022, “Excavations of the village of Malyachkino IV in the Shigonsky district of the Samara region”, *Arheologicheskie otkrytiya v Samarskoj oblasti 2021 goda* (“Archaeological discoveries in the Samara region in 2021”), SOIKM, Samara, pp. 21–23. (In Russ.)

Yakobson, A.L. 1979, *Ceramics and ceramic production of medieval Tavria.* Nauka, Leningrad, 164 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Дмитрий Алексеевич Сташенков, кандидат исторических наук, доцент, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: archeo@list.ru, ORCID: 0000-0002-6522-6188

Михаил Александрович Турецкий, кандидат исторических наук, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: maturet@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6169-0154

Information About the Authors

Dmitry A. Stashenkov, Ph.D., associate professor, Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabin. Russian Federation, Samara. E-mail: archeo@list.ru, ORCID: 0000-0002-6522-6188

Mikhail A. Turetsky, Ph.D., Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabin. Russian Federation, Samara. E-mail: maturet@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6169-0154